

То есть он... отвечал женщинам. Так что у нее в голове собрались фантазии о любви и ненависти между ним и Фу Пэем. Мо резко расслабилась и почувствовала насмешку над собой. Ох, жаль, что она не написала сценарий, ведь она могла так драматично сыграть. Если бы Гу Вэйи знал, что она думала, что ему нравится Фу Пэй, ее бы убили?

Гу Вэйи оперся на кровать и перевернул книгу. Он не мог не останавливаться и через каждые несколько строк прислушиваться к движению соседней комнаты. Иногда это был потрескивающий голос, иногда крик сожаления. Он прикоснулся к своим губам, было очень больно. Ее передние зубы так сильно впились в его губы. Завтра он хотел бы посмотреть, какой маркой зубной пасты она пользовалась. Зубы были такими твердыми! Он не мог не улыбнуться уголками рта. Он закашлялся и подавил порыв рассмеяться. Он перевернул страницу и прочитал две строчки, прежде чем понял, что первая страница не закончена. Поэтому он вернулся к чтению. Из соседней комнаты слышался еще один стук. Наконец он не смог удержаться от тихого смеха.

На следующий день Мо последовала за братом Ти на место съемок.

Мо впервые увидела живую звезду. Ба, бах, бах. Не то, чтобы она хотела видеть мертвую звезду. Честно говоря, Мо не знала этого человека. Она жила в старшей школе и редко смотрела телевизор. Так она преградила путь погоне за звездами. После поступления в колледж ей также не хватало интереса к этому аспекту. Так ее понимание звезд сохранилось и в эпоху Четырех Небесных Королей и Четырех Маленьких Небесных Королей. Но Мо все равно видела, что он очень популярен. Сцена съемок была окружена его поклонниками внутри и снаружи. Говорили, что некоторые из них приехали поездом издалека. Звезда была очень красива, но не важничала. Но он просто не любил разговаривать с другими. Вероятно, это связано с его характером.

Утро Мо провела с братом Ти, наблюдая, как он общается с режиссером и персоналом. Было страшно, когда брат Ти так много работал. Как будто он не был тем человеком, который заставлял других слушать его насмешливые шутки.

Во время обеденного перерыва Мо пошла за водой. На обратном пути ее окружили три девушки, которые уговаривали ее помочь им получить подпись звезды. Три девочки выглядели старшеклассницами, но трюк был очень хитрым. Они со слезами на глазах сказали, что добирались сюда на поезде два дня. Мо знала, что они могут лгать, но мягко согласилась. Только те, кто в их возрасте почти так безумно хотел бы знакомого.

С тремя блокнотами и водой в руках Мо долго не решалась подойти к звезде: «Э, господин Линь, вы хотите выпить воды?»

«Нет, спасибо» — Он даже головы не поднял.

Мо оглянулась, три девушки с нетерпением смотрели на нее. Она вздохнула в глубине души и сказала: «Господин Лин, вот в чем дело... трое ваших фанатов приехали издалека, надеюсь, что вы сможете дать им автограф».

Линь Чжицунь поднял голову и посмотрел на Мо. «Извините, мне неудобно».

Мо не поняла чего вдруг он так просто отказался, и немного разозлилась. Разве это не был просто вопрос поднятия пальца? У него не была сломана рука. Почему ему неудобно? К сожалению, хотя она и злилась, она не осмелилась ничего сказать. Ей пришлось смущенно уйти, и она сказала трем девушкам: «Извините, компания оговорила, что автографы запрещены».

Вскоре слезы полились из глаз девушек, и одна сказала: «Сестра, вы можете помочь ему подписать тайно».

Мо запаниковала, когда увидела плачущую девушку. Слезы были ее слабостью. Сама она не любила плакать. Поэтому, когда она видела слезы других людей, она чувствовала себя смущенно. Она поспешно сказала: «Хорошо, тогда я придумаю план. Не плачьте».

Мо вернулась к спине Линь Чжицуня, мгновение поколебалась и подошла к нему. Господин Лин, мне очень жаль. Просто подпишите им, пожалуйста. Вы им очень нравитесь».

Он нетерпеливо отложил газету. «Я сказал, что мне неудобно».

Мо поперхнулась: «Почему неудобно?»

Он поднял брови и улыбнулся: «Везде неудобно».

Мо была сбита с толку его внезапным смехом и сказала с оттенком надежды: «Вам не понадобится много времени, чтобы поставить свою подпись».

«Ситу! Что ты здесь делаешь?» Голос брата Ти раздался сзади.

Мо была немного похожа на ученика, пойманного учителем за чем-то плохим и сделала шаг назад. «Ну... Его поклонники спросили меня, могу ли я получить его автограф».

Линь Чжицунь был ошеломлен. Что за глупая женщина? Так откровенна? Не боялась ли она, что ее отругают?

Брат Ти опустил лицо и крикнул: «Я просил тебя работать, а не помогать фанатам следовать за звездой! Что у тебя в голове? Ты в курсе, что это повлияет на ход твоей работы?»

Мо была шокирована: «Чтобы поставить подпись, потребуется меньше минуты».

Брат Ти рассердился: «Ты идиотка, разве ты не видишь, сколько людей снаружи? Если даст один автограф, будет второй, третий и четвертый. Почему бы нам просто не прекратить съемки

и не позволить тебе устроить для него вечеринку по раздаче автографов? Знаешь ли ты, что такое профессионализм?»

Мо опустила голову, прикусила нижнюю губу и выдавила несколько слов: «Мне очень жаль».

Тон брата Ти замедлился: «Почему ты извиняешься передо мной? Просто извинись перед господином Линем».

Мо всегда признавала свою ошибку и исправляла ее. Ошибка, которую она совершала дольше всего в своей жизни, заключалась в том, что она влюбилась в Фу Пэя, но когда она увидела его насквозь, она изменилась. Конечно, такие мелочи не могли попасть ей в глаза. Она повернулась и поклонилась Линь Чжицуню под углом 45 градусов: «Господин Лин, извините, что побеспокоила вас».

Линь Чжицунь внезапно сказал в хорошем настроении: «Я могу расписаться, но только в трех блокнотах в вашей руке».

Мо вернула блокноты трем девочкам: «Хорошо, ребята, идите быстрее домой, иначе ваши семьи будут беспокоиться о вас».

Три маленькие девочки пролили слезы благодарности, а девочка, которая только что плакала, внезапно вытащила из кармана MP3 и сказала: «Сестра, могу я попросить тебя о последний раз?»

В сердце Мо зазвенел тревожный звоночек: «Нет, я собираюсь на работу».

Она вложила Мо в руку MP3: «Пожалуйста, позволь нашему дорогому записать мне сообщение в постель».

Мо удивлённо посмотрела на девочку. Что? Была ли она слишком отстающей от времени или мир менялся слишком быстро?

«Сестра, чего ты краснеешь? Я имею в виду послание, которое меня разбудит». Девушка увидела, как Мо покраснела, и не могла не сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/107530/4155678>